

Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91).
Political Linguistics. 2022. No 1 (91).

УДК 811.111'42:811.111'38
 ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04 (5.9.8; 5.9.6)

doi: 10.26170/1999-2629_2022_01_06

Марина Владимировна Никифорова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, armada29@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0635-7065>

Образ России в американских СМИ 2021 года (на материале статей журнала *Foreign Affairs*)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена реконструкции образа России, создаваемого на страницах американского журнала «*Foreign Affairs*» в 2021 году. Целью статьи становится выявление ключевых оценочных характеристик России и способов их вербальной объективации. Анализ материалов осуществляется в русле когнитивно-дискурсивного подхода с опорой на положения классической семантики.

Образ России трактуется автором статьи как оценочный конструкт, оценочная проекция субъективной позиции журналиста/медиаиздания в отношении роли и действий России и ее ключевых политических персоналий в контексте международной и внутривнутриполитической повестки. Предпринятый анализ позволяет заключить, что вне зависимости от тематики статей доминирующей идеей, которая организует аксиологическую структуру дискурса и во многом определяет приписываемые современной России отрицательно маркированные характеристики, является образ авторитарного государства. Вербализаторами оценки закономерно выступают отрицательно маркированные идеологемы и сопряженные с ними концепты, отрицательно-оценочная лексика, метафоры и интертекстуальные вкрапления. Россия в рассматриваемых материалах отождествляется с ее политическим лидером — президентом В. В. Путиным, в связи с чем характеристики В. В. Путина экстраполируются на образ России в целом. В рамках параметра «Внутриполитическая ситуация» Россия представляется авторитарным государством со слабой экономикой, коррупцией, репрессиями, подавлением инакомыслия. В рамках параметра «Внеинтеполицеские отношения» этот образ дополняется следующими характеристиками: агрессор, захватчик, угроза национальным интересам США в сфере кибербезопасности, страна, применяющая нечестные, грубые методы ведения политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ России, политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, языковые средства, язык СМИ, американские СМИ, метафорические образы, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, интертекстуальные вкрапления

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Никифорова, М. В. Образ России в американских СМИ 2021 года (на материале статей журнала *Foreign Affairs*) / М. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 59-68. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_06.

Marina V. Nikiforova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia, armada29@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0635-7065>

The Image of Russia in the 2021 American Mass Media (Based on the Articles of the *Foreign Affairs Magazine*)

ABSTRACT. The paper deals with the reconstruction of the image of Russia created in the American magazine “*Foreign Affairs*” in 2021. The purpose of the paper is to reveal the key evaluative characteristics of Russia and the methods of their verbal objectification. The analysis of the materials is carried out in line with the cognitive-discursive approach and the provisions of classical semantics.

The image of Russia is interpreted by the author of the paper as an evaluative construct, evaluative projection of the subjective position of a journalist/media regarding the role and actions of Russia and its key political personalities in the context of the international and domestic political agenda. The analysis undertaken enables to conclude that, regardless of the topic of the article, the dominant idea that organizes the discourse axiological structure and to a large extent determines the negatively marked characteristics attributed to modern Russia is the image of an authoritarian state. Naturally enough, the verbalizers of evaluation are represented by negative ideological concepts, negative evaluative vocabulary, metaphors and intertextual inclusions. In the materials under consideration, Russia is identified with its political leader, President V. V. Putin, and thus, the characteristics of V. V. Putin are extrapolated to the image of Russia as a whole. Within the “Domestic Policy” parameter, Russia is represented as an authoritarian state with a weak economy, corruption, repression, and suppression of dissent. Within the “Foreign Policy” parameter, this image is complemented by the following characteristics: an aggressor, an invader, a threat to the US national interests in the field of cybersecurity, a country that uses dishonest, rude methods of conducting politics.

KEYWORDS: image of Russia, political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, linguistic means, mass media language, American mass media, metaphorical images, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, intertextual inclusions

FOR CITATION: Nikiforova M. V. (2022). The Image of Russia in the 2021 American Mass Media (Based on the Articles of the *Foreign Affairs Magazine*). In *Political Linguistics*. No 1 (91), pp. 59-68. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_06.

ВВЕДЕНИЕ

В контексте стремительного развития информационных технологий и все большего расширения глобального информационного пространства массмедийный политический дискурс продолжает играть ключевую роль в «формировании коллективной политической картины мира» [Русакова, Грибовод 2014: 67–68] и, как следствие, эффективно реализует функцию общественно-политического управления. Современные СМИ не просто отражают объективную социально-политическую реальность: они трансформируют и переинтерпретируют ее, становясь мощнейшим инструментом политического противоборства. Основным механизмом при этом становится (ре)конструирование и тиражирование определенных образов, стереотипов и установок, которые, будучи априори аксиологически (идеологически) маркированными, предопределяют и обуславливают образ мысли и действий аудитории.

Проблематикой информационного противоборства в современном мире занимается особое направление политической лингвистики — лингвистика информационно-психологической войны. С позиций лингвистического анализа представляется возможным определить ключевые локусы внимания в журналистском тексте в свете текущей международной повестки, выявить способы формирования и интерпретации образа государства и его структурных компонентов в дискурсивном пространстве СМИ, охарактеризовать арсенал языковых средств и приемов, объективирующих оценочную позицию автора медиатекста, выявить существующие стратегии, тактики и приемы дискредитации государства-оппонента, дешифровать манипулятивные приемы субъектов информационного воздействия и т. д.

Целью настоящего исследования является реконструкция образа России, создаваемого в американской демократической прессе за период с января по декабрь 2021 г. в контексте происходящих социально-политических событий.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

По точному, на наш взгляд, замечанию Н. Н. Кошкарковой, в современном информационно-коммуникационном пространстве «журналистика фактов подменяется журналистикой мнений, когда основной целью становится не информирование читателя или слушателя, а нагнетание страха и истерии» [Кошкаркова 2018: 77]. В многочисленных исследованиях по обозначенной проблематике — в том числе с применением эвристик

науки о языке — авторы единодушно отмечают, что образ России, создаваемый западными (главным образом британско-американскими) СМИ, в большей степени отражает существующее напряжение в отношениях России и стран Запада и в целом маркируется отрицательно [Будаев и др. 2021; Зарипов, Будаев 2020, 2021; Кирюхина 2021; Кошкаркова 2018; Образ России в зарубежном политическом дискурсе... 2010; Тихонова, Перова 2021; Solopova, Kushneruk 2021 и т. д.]. Так, в исследовании О. А. Солоповой и С. Н. Кушнерук, посвященном реконструкции образа России в британской прессе в диахроническом аспекте, «идеологической призмой, через которую Россия репрезентируется читателям», называется понятие *Russian threat (российская угроза)* [Solopova, Kushneruk 2021]. В публикации Н. Н. Кошкарковой, посвященной феномену деструкции политического дискурса, отмечается, что одним из наиболее активно эксплуатируемых концептов в британских СМИ в последнее время становится понятие *Russian aggression (российская агрессия)*, которое определяет, в свою очередь, поведение западных стран по отношению к России, а именно требует осуждения (*condemn*) и сдерживания (*deter*) [Кошкаркова 2018].

Обзор специальной литературы свидетельствует о том, что исследования в рамках обозначенной проблематики осуществляются преимущественно с позиций когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-прагматического подходов. Изучаются метафорические репрезентации России [Зарипов 2017, 2020; Ковязина, Ильющеня, Хабидулина, 2018; Образ России в зарубежном политическом дискурсе... 2010; Попова, Зарипов, 2017 и др.], фрейм-модели, эксплицирующие представления о России [Кокоруина, Хорецкая 2018; Кушнерук 2018, 2019, 2020; Skrynnikova 2021; Solopova, Kushneruk 2021 и др.], концепты и концептуальные оппозиции [Кошкаркова 2017; Кошкаркова, Руженцева, Зотова 2018; Сипко 2017а, 2017б; Чао 2021 и др.], прецедентные феномены, участвующие в создании образа России и ее политического лидера [Попова, Кокоруина 2020 и др.] и т. д. Особый интерес представляют исследования в русле лингвополитической прогностики, посвященные изучению образа будущего России и ее отношений с другими странами [Будаев и др. 2021; Зарипов, Будаев 2020, 2021; Солопова 2017; Солопова, Чудинов 2017; Солопова, Будаев, Бойко 2020; Solopova, Kushneruk 2021]. С позиций лингвопрагматики изучаются стратегии и тактики создания отрицательного образа России [Копнина 2017;

Тихонова, Перова 2021 и др.], манипулятивный потенциал переводческих искажений [Чанышева 2017], разноуровневые лингвистические средств формирования образа [Якунин 2019] и др.

В фокусе настоящего исследования — образ России как элемент «аксиологической структуры медиаполитического текста» [Марьянчик 2015: 39] и — шире — медиаполитического дискурса. Сделаем несколько замечаний относительно содержания рассматриваемых понятий.

Несомненно, любой медиаполитический текст в силу своей прагматической природы характеризуется аксиологичностью. Последняя тесно связана с текстовой категорией оценки, поскольку, как отмечает В. И. Карасик, «ценности находят выражение в оценочных суждениях» [Карасик 2019: 22]. А оценка, в свою очередь, всегда направлена и субъектно обусловлена. В этой связи нельзя не учитывать, что любой медиатекст — это в первую очередь авторский текст, в котором позиция автора, скрытая или явная, чрезвычайно важна, поскольку любая оценка и способ ее выражения зависят в том числе и от индивидуальной системы координат автора. В то же время, говоря об образе России, создаваемом в западных демократических СМИ, мы исходим из того, что авторы рассматриваемых текстов являются носителями одинаковых коллективных (демократических) ценностей, одинаковых аксиологических стереотипов и идеологических приоритетов, а следовательно, транслируют единое отношение к объекту оценки. Кроме того, репрезентация, интерпретация, а зачастую переосмысление и намеренное искажение ценностей в медиатексте всегда сопряжены с политическими задачами конкретного медиаиздания и, что важнее, актуальными политическими приоритетами государства. В этой связи мы рассматриваем отобранный текстовый материал как *фрагмент коллективного дискурса демократических СМИ, ограниченный во времени и пространстве, а также обусловленный жанровыми и содержательно-тематическими характеристиками*, без учета идиостилевых особенностей авторского нарратива. Образ России, реконструируемый на основе анализа рассматриваемых материалов, в свою очередь, трактуется нами как *оценочный конструкт, оценочная проекция субъективной (коллективной) авторской позиции в отношении роли и действий России и ее ключевых политических персоналий текущего периода в рамках актуальной международной и внутривнутриполитической повестки*.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из предложенной нами трактовки образа России, в качестве основного исследовательского подхода в работе применяется когнитивно-дискурсивный анализ в его аксиологическом измерении, понимаемый в контексте задач настоящей статьи как анализ аксиологически маркированных (оценочных) контекстов, эксплицитно или имплицитно выражающих авторскую позицию по отношению к объекту высказывания. Оценочные суждения в своей совокупности формируют аксиологическую структуру медиаполитического текста, которая, в свою очередь, задает аксиологический вектор дискурсу и детерминирует отбор языковых средств выражения категории оценки.

Анализ материала производится с опорой на положения классической семантики, в частности, при анализе лексики и семантики отдельных высказываний мы используем классификацию обще- и частнооценочных значений, разработанную Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1999].

Лингвоаксиологический анализ предваряется содержательно-тематическим анализом текстового материала на предмет выявления общих мест, что позволяет реконструировать создаваемый в американской прессе образ России, отбирая параметры характеристики в соответствии с имеющимися текстовыми данными.

Материалом для анализа послужили интернет-версии аналитических статей, опубликованных в одном из авторитетных журналов по вопросам внешней политики США — *Foreign Affairs* (далее ФА) — с января по декабрь 2021 г. Статьи отбирались через встроенный фильтр-рубрикатор по запросу «Российская Федерация». Всего было проанализировано 25 статей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержательно-тематический анализ текстового материала на предмет выявления общих мест позволил выделить два ключевых локуса внимания, которые можно рассматривать как два базовых параметра реконструкции образа России: внутривнутриполитическая ситуация и внешнеполитические отношения. В рамках обозначенных параметров можно выделить ряд частных аспектов, соотносимых с набором освещаемых в рассматриваемом издании тем и событий, некоторые из которых приобрели характер медиатопиков: конституционная реформа в России, ситуация вокруг оппозиционного политика А. Навального, отношения России и США, отношения России и Украины, отно-

шения России и Китая, запуск газовой трубы «Северный поток — 2», кибератаки с участием России.

ПАРАМЕТР «ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ»

Анализ контекстов, посвященных внутренней политике России, позволяет утверждать, что аксиологическим ядром, доминирующей идеей, выстраивающей дискурс, становится представление о России как об авторитарном государстве. Вербализаторами характеристики выступают отрицательно маркированные идеологемы и их дериваты — *dictatorship, autocracy, authoritarianism, regime, authoritarian, autocrat, autocratic, personalistic*. Ср.: *an increasingly authoritarian Russia, Putin's personalistic autocracy* и др. Идеологема *regime* встречается в текстах статей 54 раза — как самостоятельно, так и в сочетании с атрибутами *autocratic, authoritarian* и *personalistic*, усиливающими ее отрицательную оценочность.

Функционирование обозначенных идеологем сопровождается такими отрицательно маркированными концептами, как *corruption* (коррупция), *lawlessness* (беззаконие), *economic stagnation* (экономический застой), *crackdowns* (репрессии) и другими, актуализирующими представление о слабости российской экономики, насильственных методах политического управления, проблемах в социальной сфере. Оценка при этом часто соотносится не только с лексическими единицами, содержащими в своем значении оценочный (оценочно-дескриптивный) компонент, но и в целом с семантикой высказывания. Ср.: *A sham plebiscite, designed to give an aura of democratic legitimacy to autocratic rule, will not erase societal dissatisfaction with corruption, an unresponsive state, and economic stagnation*. В приведенном контексте авторы дают оценку конституционной реформе, проведенной в России в 2020 г., подчеркивая фиктивность российской демократии (нормативная оценка), и акцентируют внимание на общественной неудовлетворенности существующим политическим строем (утилитарная оценка).

Пейоративная оценка России как авторитарного государства также реализуется через прием сравнения: авторы указывают на сходство России и других авторитарных государств, экономика которых зависит от экспорта углеводородов. Ср.: *Russia in some ways looks like other authoritarian petrostates, where a small minority of elites extract rent from hydrocarbon exports and the people have limited political voice. The regime simultaneously keeps the security ser-*

vices and repressive organs in line by paying them well and letting them prey on private business. В приведенном фрагменте сущность авторитарного режима раскрывается через использование целого ряда языковых средств, выражающих преимущественно нормативно-этическую оценку: 1) приема контраста — посредством использования контекстуальных антонимов: *a small minority of elites* и *the people*; 2) лексических единиц и коллокаций, в семантике которых заключено указание на подавление прав и свобод человека: *limited political voice, repressive organs*; 3) метафоры *prey on private business*, заключающей в себе указание, с одной стороны, на уязвимость бизнеса, а с другой — на вседозволенность, доступную для правоохранительных и карательных органов.

Воплощением авторитарного режима в анализируемых текстах закономерно становится президент России В. В. Путин, как ключевая фигура российской политики текущего периода. Президент России именуется *автократом*, а получившее широкое распространение в западных СМИ идеологическое клише *Putinism* интерпретируется не иначе как персоналистический авторитарный режим. Ср.: *An increasingly out-of-touch autocrat presiding over a worsening economy; Domestically, Putinism is adrift. Personalistic authoritarian regimes often collapse in surprising ways, whether through elite overthrows or mass uprisings*.

В контекстах, посвященных конституционной реформе, примечательна эксплицитная оценка действий российского президента. Ср.: *Putin, though, decided he was secure enough to solve his problem the quick and dirty way; After two months of furious speculation, Putin opted for the crudest option for solving the 2024 problem*. В приведенных текстовых фрагментах этическая оценка выражается лексически — посредством атрибутивов и коллокаций, содержащих в своей семантике отрицательно-оценочные значения и актуализирующих представление о нечестных, грубых методах политика — *quick and dirty way* (быстрый и грязный способ), *furious speculation* (яростные спекуляции), *crudest option* (самый грубый вариант).

В ряде контекстов оценка действий президента репрезентируется через семантику глагольных форм. Ср.: *Putin solved his “2024 problem”—the legal constraint to standing for reelection in 2024. He did so by ramming through a constitutional overhaul that nullified the previous term limit—a special provision designed especially for him*. Заключенное в глаголе *ram through* оценочно-дескриптивное значение «протаранить, пробить, сне-

сти» метафорически подчеркивает силовой, т. е. недемократический характер действий российского лидера (нормативная оценка). А коллокации *special provision* (специальный пункт) и *designed especially for him* (созданный специально для него) с намеренным повторением семы *special* недвусмысленно транслируют отрицательную оценку по нормативно-этическому основанию.

В другом фрагменте оценка действий российского президента в рамках частного параметра «Конституционная реформа в России» соотносится не только с нормативной и этической стороной вопроса, но и с утилитарной его составляющей. Ср.: ***Putin's constitutional overhaul, a balm for the elite but a bust for the average citizen, is most of all a blow to the resilience of the Russian state.*** В приведенном фрагменте метафора *constitutional overhaul* (капитальный ремонт / переборка конституции) получает смысловое развитие: авторы ФА называют конституционную реформу ударом по устойчивости Российского государства (*a blow to the resilience*), акцентируя хрупкость, неустойчивость России в связи с действиями президента. Также обращает на себя внимание прием контраста: посредством контекстуальных антонимов — *a balm for the elite but a bust for the average citizen* (бальзам для элиты, но провал для среднестатистического гражданина) — авторами обыгрывается разница интересов элиты и граждан страны и, таким образом, акцентируется мысль о негативном эффекте реформы и в целом негативном будущем для России в лице ее жителей (утилитарная оценка).

Оценка российского президента выражается также с помощью прецедентных имен и концептуальных метафор. Так, подчеркивая недемократический уклад политической жизни в России, авторы ФА активно эксплуатируют такие ставшие журналистскими штампами метафорические характеристики В. В. Путина, как «монарх» и «наместник Бога на земле». Ср.: *The annexation of Crimea in 2014 was a central event marking Putin's exalted status as the "gatherer of Russian lands" and a special leader.* Прецедентное имя «собиратель земель русских», отсылающее читателя к образу московского князя Ивана III, активно объединявшего в период своего правления русские земли вокруг Москвы, придает высказыванию обвинительно-саркастическую тональность, поскольку звучит в контексте сообщения об аннексии Крыма. Саркастической тональностью характеризуется также фрагмент, в котором указывается на наличие у Путина преторианской гвардии.

Ср.: *He has reliable control over the state's coercive authorities, including the secret police and Rosgvardiya, the praetorian guard force created in 2016 that controls the fearsome riot police.* Прецедентное имя, исторически обозначавшее личную охрану римских полководцев, в данном фрагменте скорее высмеивает уязвимость президента в его стремлении увеличить количество органов надзора. В другом фрагменте авторы весьма цинично акцентируют падение популярности В. В. Путина. Ср.: *Over the last few years, however, Putin has been "desacralized," as Russian analysts like to put it.* Оценка выражается через семантику оценочного предиката — лексической единицы высокого регистра *десакрализован*, акцентирующей идею развенчания образа Путина как святого.

Другая метафора, характеризующая российского лидера и получившая активное применение в текстах ФА 2021 г., — театральная. Ср.: *Nevertheless, Putin has had many opportunities to step away from power, and he keeps hanging on. He is the anti-Godot of Russian politics: other actors constantly talk about when and whether he will leave, but at the end of each act he remains at center stage.* В приведенном фрагменте обыгрывается прецедентный текст — название пьесы Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо» (1949 г.), в которой два центральных персонажа постоянно говорят о приходе некоего мсье Годо, но последний так и не появляется. Авторы ФА иронически называют В. В. Путина анти-Годо российской политики, который, вопреки ожиданиям и разговорам, в конце каждого акта остается на сцене.

Откровенно манипулятивным потенциалом обладают контексты, в которых происходит оценочное противопоставление президента и правительства всему российскому обществу. Ср.: *Public opinion surveys after the 2018 men's World Cup showed a Russian society eager to engage with the world, despite the model promoted by its political leaders and state media. This tendency is particularly pronounced among younger Russians, who are more pro-Western than older generations.* Поляризация оценок общества и власти — один из классических приемов информационно-психологической войны, целью которого является подрыв авторитета власти, дезинтеграция власти и общества, а в рассматриваемом контексте еще и включение российского общества в круг «своих» через его опосредованное приобщение к демократическому западному миру.

ПАРАМЕТР «ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ»

В контексте описания внешнеполитических действий России оценка страны звучит еще более безапелляционно.

В целом внешняя политика России характеризуется как деструктивная. Ср.: *Biden requested the meeting in part to explore possible areas of cooperation with Putin and in part to dissuade him from pursuing disruptive actions abroad—be they hacking U.S. servers or meddling in the affairs of Russia's neighbors*. Россия представляется страной-агрессором, которая осуществляет военное вмешательство в дела соседних государств и поддерживает диктаторские режимы. Ср.: *...a regime that occupies Georgian and Ukrainian territory; carries out cyberattacks against U.S. government and private-sector networks; wrongly imprisons American citizens; props up dictators in Belarus, Syria, and Venezuela; and arrests and suppresses its domestic opposition; He (Putin) provides financial assistance to dictators in Belarus and Venezuela. And he has intervened militarily in Georgia, Syria, and Ukraine*. Нормативная оценка действий России в приведенных контекстах эксплицируется преимущественно через семантику предикатов — *occupies* (захватывает), *wrongly imprisons* (ошибочно заключает в тюрьму, осуждает невиновных), *suppresses* (подавляет), *intervened militarily* (вмешивается военным путем), — выражающих значение вторжения, подавления, ущемления прав и свобод человека.

Наряду с другими авторитарными государствами, Россия характеризуется как страна, представляющая опасность для распространения демократии и демократических ценностей. Оценка (преимущественно нормативно-этическая) выражается как эксплицитно — посредством лексем с заключенным в них оценочным компонентом, так и имплицитно — метафорически. Ср.: *Authoritarian actors can exploit commercial and financial relationships to corrode the integrity of democratic institutions; Their aim is not simply to defend authoritarianism at home but to reforge international norms that stigmatize authoritarian governance*. Глагол *corrode* (разъедать, разрушать, вытраивать) в первом примере метафорически представляет внешнюю политику России как пагубную, опасную для целостности демократических институтов. Во втором фрагменте коллокация *reforge international norms* (перековывать международные нормы) метафорически репрезентирует действия России как неделикатные, предполагающие применение грубой силы.

«Отношения России и США» как частный параметр реконструкции образа России концептуализируются преимущественно посредством семантической (идеологической) оппозиции *демократия* — *диктатура*. Противопоставление *демократии* и *диктатуры/автократии/режима* метафорически именуется идеологическим соревнованием и противоборством. Ср.: *Biden has cast his Russia policy as part of a broader global contest between democracy and dictatorship, pledging democratic renewal at home and multilateral cooperation abroad*. Идеологема *dictatorship* в ряде фрагментов получает контекстуальную оценочную интерпретацию: диктатура в лице России — это пагубное авторитарное поведение, коррупция и киберхакерство. Ср.: *By framing his Russia policy as part of a broader ideological contest between democracy and dictatorship, Biden has effectively communicated what his agenda is against: malign autocratic behavior, corruption, and cyberhacking*. Кроме того, Россия представляется главной угрозой безопасности США и стран НАТО. Ср.: *Russia, not China, remains the main security threat to NATO's European members*. И соответственно, политику России, по мнению авторов ФА, необходимо сдерживать и смирять. Ср.: *Any plan for containing Russia must start with a strategy for deterring Putin's belligerent behavior*.

Таким образом, в текстах четко артикулируется идея биполярного мира, в котором демократический Запад противостоит авторитарной России и поддерживаемым ею режимам. Авторы ФА отмечают, что лишь в одном вопросе США и Россия имеют точки пересечения — вопросе о пролонгации ядерного договора. И это единственный вопрос, в котором Россия признается равной США и именуется супердержавой. Ср.: *Russia likes to work with the United States on arms control because it is the one area in which Moscow is equal to Washington and ahead of any other country; It is the one issue that creates the optic of two superpowers, thereby giving Russia its cherished status as an equal to the United States*.

В рамках частного параметра «Отношения России и Китая» происходит дальнейшее оценочное позиционирование России как авторитарного государства и угрозы интересам США и демократическим ценностям. Ср.: *Through shared means, China and Russia popularize authoritarian governance, water down human rights protections, and create dangerous norms around cyber- and Internet sovereignty; China and Russia are working to undermine liberal democracy*,

a concept that both regimes view as a direct threat to their aspirations and **grip on power**. For this reason among others, **the two countries seek to weaken the U.S. position in important regions and international institutions**. Оценка России и Китая в приведенных контекстах реализуется в коллокациях, содержащих оценочные семы: *dangerous norms*, *grip on power* — и в отрицательно-оценочных предикатах — глаголах, которые не только называют действие, но и характеризуют его по нормативно-этическому основанию: *water down human rights protections* (ослаблять защиту прав человека), *undermine liberal democracy* (подрывать либеральную демократию).

Экономическое сотрудничество России и Китая метафорически именуется авторами ФА *асимметричным партнерством* (*It is an asymmetrical relationship*) и *браком по расчету* (*China and Russia may be in a marriage of convenience*). Россия в этом союзе называется *младшим партнером* (*junior partner*) и характеризуется как *застойная* (*stagnant*), *вялая* (*sluggish*), *небезопасная* (*insecure*). Сближение двух стран, по мнению авторов ФА, представляет опасность для США и ее демократических партнеров, а следовательно, задача новой администрации Вашингтона состоит в том, чтобы «разлучить Россию и Китай», «разжечь скрытую напряженность в китайско-российских отношениях», «начать сеять семена китайско-российского раскола». Ср.: *Splitting Russia from China would check both countries' ambitions...*; *Washington Should Help Moscow Leave a Bad Marriage; ... now is the time to begin sowing the seeds of a Chinese-Russian split; (Biden's) best bet is to stoke latent tensions in the Chinese-Russian relationship*.

В рамках параметра «Отношения России и Украины» Россия характеризуется авторами ФА исключительно как страна-агрессор и оккупант. Оценка при этом выражается максимально эксплицитно — посредством слов и коллокаций, содержащих в своей семантике оценочный компонент: *aggression, invasion, annexation, intervention, conflict, military offensive, invade, annex, intervene* и др. Так называемый украинский вопрос формулируется и как главная причина напряженных отношений между Россией и США, в связи с чем контекстуальная интерпретация идеологем *диктатура* и *демократия* обнаруживает себя и в оценке отношений России и Украины. Ср.: *In Ukraine, arguably the most important frontline state in the global struggle between democracy and dictatorship, that will mean strengthening Ukrainian sovereignty,*

security, and democracy in the face of persistent Russian occupation and aggression.

Экспликация содержания идеологем *демократия* и *диктатура* реализуется в приведенном контексте через использование приема контраста — включение в высказывание семантических / идеологических оппозиций, построенных по принципу «ценность — антиценность»: положительно маркированным *суверенитету* и *безопасности* противопоставляются отрицательно маркированные *оккупация* и *агрессия*.

Еще одна важная характеристика транслируемого ФА образа России и ее лидера — нечестные, грубые методы осуществления внешней политики. Особенно отчетливо данный посыл артикулируется в рамках частных параметров характеристики, соотносимых с медиатопиками «Кибератаки России», «Северный поток — 2» и «А. Навальный». Так, описывая ситуацию вокруг газовой трубы «Северный поток — 2», авторы ФА используют метафоры *to hook Europe on Russian gas* (*подсадить Европу на российский газ*), *the pipeline has become a millstone around Germany's neck* (*газопровод превратился в жернов на шее Германии*) и др. Характеризуя действия российского президента в отношении оппозиционного политика А. Навального, авторы ФА используют глагол *coax* (*уговаривать, задурачивать, умягчать*), содержащий оценочную сему и позволяющий, таким образом, репрезентировать в высказывании нормативно-этическую оценку. Ср.: *Vladimir Putin will try to coax the United States and European governments into helping him neutralize his most problematic critic*. В этом же высказывании обращает на себя внимание глагол *neutralize*, несущий семантику физического устранения, уничтожения и, будучи погруженным в данный контекст, обретающий дополнительные эмоционально-экспрессивные коннотации.

Анализ текстового материала свидетельствует о том, что демонизация В. В. Путина в контексте осуждения и оценки внешнеполитической деятельности России осуществляется не менее активно, чем в рамках параметра «Внутриполитическая ситуация». Так, поведение В. В. Путина характеризуется как *агрессивное* (*belligerent*), *враждебное* (*hostile*), *пагубное* (*malign*) и т. д. Метафорические репрезентации В. В. Путина относятся к различным понятийным сферам, но создают при этом исключительно отрицательные коннотации. Например, характеризуя ситуацию на Балканах и поведение России в лице президента В. В. Путина, авторы ФА используют строительную метафору *вби-*

вать клинья, вновь и вновь акцентируя внимание читателя на нечестных методах ведения политики и транслируя таким образом этическую оценку происходящего. Ср.: *Putin is using corruption to drive economic, ethnic, and religious wedges into Balkan societies by co-opting the region's leaders.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятый анализ позволяет сделать следующие выводы относительно формируемого американскими демократическими СМИ 2021 года образа России.

1. Вне зависимости от тематики анализируемых статей доминирующей идеей, которая организует аксиологическую структуру дискурса и во многом детерминирует приписываемые современной России отрицательно-оценочные характеристики, является образ авторитарного государства.

2. Россия в рассматриваемых материалах отождествляется с ее политическим лидером — президентом В. В. Путиным, в связи с чем характеристики В. В. Путина экстраполируются на образ России в целом.

3. В рамках параметра «Внутриполитическая ситуация» Россия представляется авторитарным государством со слабой экономикой, коррупцией, репрессиями, подавлением инакомыслия. В рамках параметра «Внешнеполитические отношения» образ авторитарного государства дополняется следующими концептуальными признаками: 1) Россия — страна-агрессор, вмешивающаяся в дела других государств, поддерживающая авторитарные режимы и представляющая тем самым угрозу всему демократическому миру и демократическим ценностям; 2) Россия — страна-захватчик, применяющая силовые методы, оккупирующая чужие территории и развязывающая войны; 3) Россия — страна-угроза национальным интересам США и стран НАТО в сфере кибербезопасности; 4) Россия — страна, применяющая нечестные, грубые методы ведения политики.

4. Россия как воплощение диктатуры / авторитарного режима противопоставляется США, являющейся воплощением демократического уклада. Вербализация оценки происходит через включение в высказывание семантических / идеологических оппозиций, построенных по принципу «ценность — антиценность»: *демократия — диктатура, суверенитет — оккупация* и др.

5. Оценочные высказывания, формирующие образ России, манифестируют преимущественно два типа оценки — нормативную и этическую. На языковом уровне эксплицитная оценка вербализуется посредством прямых номинаций — отрицательно марки-

рованных идеологием и смежных отрицательно-оценочных концептов; через семантику предикатов и атрибутивов, содержащих отрицательно-оценочные семы; через семантику отдельных высказываний, которая позволяет квалифицировать оценочное отношение. Имплицитная оценка России и ее лидера реализуется в метафорических словоупотреблениях и прецедентных текстах, актуализирующих соответствующие смыслы и ассоциации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 182 с. — Текст : непосредственный.
2. Будаев, Э. В. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2021. — 217 с. — Текст : непосредственный.
3. Зарипов, Р. И. Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте войны в Сирии / Р. И. Зарипов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6. — С. 76–85.
4. Зарипов, Р. И. Метафорический образ будущего России в контексте конституционной реформы 2020 года (на материале СМИ Франции) / Р. И. Зарипов, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 57–68.
5. Зарипов, Р. И. Метафорические образы настоящего и будущего России во французских СМИ: внешнеполитические аспекты / Р. И. Зарипов, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 42–52.
6. Карасик, В. И. Ценности как культурно-значимые ориентиры поведения / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Гуманитарные технологии в современном мире : сборник материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., 2019. — С. 22–25.
7. Ковязина, М. А. Средства выражения отрицательной оценки при описании санкционной политики западных стран в отношении России и российских ответных санкций в текстах британских сетевых СМИ: корпусное исследование / М. А. Ковязина, Т. А. Ильющеня, С. Б. Хабибуллина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 2. — С. 61–67.
8. Кокурина, И. В. Манипулятивный потенциал фрейма при создании образа России в немецкоязычных СМИ / И. В. Кокурина, Н. Ю. Хорещкая. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 5. — С. 59–63.
9. Копнина, Г. А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) / Г. А. Копнина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 5. — С. 206–216.
10. Коцюбинская, Л. В. Информационная атака: понятие и онтологические свойства / Л. В. Коцюбинская // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6 (66). — С. 106–111.
11. Кошкарлова, Н. Н. Деструкция дискурса как аксиогенная ситуация / Н. Н. Кошкарлова. — Текст : непосредственный // Взаимодействие языков и культур : материалы Междунар. науч. конф., 28–30 мая 2018 г. / под ред. О. А. Турбиной. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. — С. 74–78.
12. Кошкарлова, Н. Н. Образ России в китайских СМИ / Н. Н. Кошкарлова, И. О. Мукушев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021 — № 3. — С. 87–100. — DOI https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_08.
13. Кошкарлова, Н. Н. «Российская агрессия» по-американски и «российский след» по-украински / Н. Н. Кошкарлова, Н. Б. Руженцева, Е. Н. Зотова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 1. — С. 74–81.

14. Кушнерук, С. Л. Дискурсивный мир информационно-психологической войны: репрезентационная структура по данным корпуса / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 5 (83). — С. 12–21. — DOI <https://doi.org/10.26170/pl20-05-01>.
15. Кушнерук, С. Л. Медиареальность информационно-психологической войны (на материале британских газет и новостных сайтов) / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2018. — № 4. — С. 47–54.
16. Кушнерук, С. Л. Траектории исследования информационно-психологической войны в российской лингвистике / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2019. — № 6. — С. 12–22. — DOI <https://doi.org/10.26170/pl19-06-01>.
17. Марьянич, В. А. Оценочный вектор как инструментальная категория и компонент аксиологической структуры текста / В. А. Марьянич. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2015. — № 1. — С. 39–43.
18. Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры : материалы Междунар. науч. конф. (13–17 сент. 2010 г., Екатеринбург). — [Б. м. : б. и.], 2010. — 238 с. — Текст : непосредственный.
19. Попова, Т. Г. Особенности метафорической репрезентации образа России в западных СМИ / Т. Г. Попова, Р. И. Зарипов. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2017. — № 5. — С. 125–129.
20. Попова, Т. Г. Языковая личность политика как фактор информационно-психологической войны / Т. Г. Попова, К. А. Кокорина. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 6 (84). — С. 86–95.
21. Русакова, О. Ф. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод. — Текст : непосредственный // *Антиномии*. — 2014. — Т. 14. — № 4. — С. 65–77.
22. Сипко, Й. Образ России в контексте американских президентских выборов (на материале словацких СМИ) / Й. Сипко. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2017а. — № 2. — С. 41–46.
23. Сипко, Й. Россия, Запад и мы в контексте русофобии / Й. Сипко. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2017б. — № 5. — С. 52–59.
24. Солопова, О. А. Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР / О. А. Солопова, Э. В. Будаев, А. В. Бойко. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 6. — С. 96–107. — DOI <https://doi.org/10.26170/pl20-06-10>.
25. Солопова, О. А. Метафора в моделировании будущего: «светлый» сценарий (на материале прогностических текстов о России отечественного, американского и британского политических дискурсов XXI века) / О. А. Солопова. — Текст : непосредственный // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. — 2017. — № 46. — С. 55–70.
26. Солопова, О. А. Лингвополитическая прогностика: что говорят метафоры прошлого о будущем России / О. А. Солопова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // *Политическая наука*. — 2017. — № 2. — С. 157–176.
27. Тихонова, С. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио / С. А. Тихонова, Е. А. Перова. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2021. — № 5. — С. 168–174. — DOI https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_05_19.
28. Чанышева, З. З. Перевод как инструмент идеологической диверсии в межкультурной политической коммуникации / З. З. Чанышева. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2017. — № 5. — С. 60–65.
29. Чао, Ц. Прагматические и когнитивные аспекты формирования образа «иностранный вакцины» в новостных сообщениях американских СМИ / Цао Ч. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2021. — № 5. — С. 200–207. — DOI https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_05_23.
30. Якунин, С. А. Лингвистические средства ведения информационной войны / С. А. Якунин. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2019. — № 3. — С. 77–82. — DOI <https://doi.org/10.26170/pl19-03-09>.
31. Skrynnikova, I. V. Constructing the image of Russia through metaphorical framing / I. V. Skrynnikova. — Text : unmediated // *Logos et Praxis*. — 2021. — Vol. 20, No. 1. — P. 49–57.
32. Solopova, O. A. War yesterday and today: the image of Russia in British media discourse / Olga A. Solopova, Svetlana I. Kushneruk. — Text : unmediated // *Russian Journal of Linguistics*. — 2021. — Vol. 25, No. 3. — P. 723–745.
33. Foreign Affairs : Weekly Newsletter. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/>.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. — Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 182 p. (In Russ.)
2. Budaev, E. V., Solopova, O. A., Zarirov, R. I., & Boyko, A. V. (2021). *Metaforicheskiy obraz budushchego Rossii v zarubezhnykh SMI* [A metaphorical image of the future of Russia in foreign media]. Saint Petersburg: Nauko-emkie tekhnologii, 217 p. (In Russ.)
3. Zarirov, R. I. (2017). Metaforicheskie obrazy Rossii vo frantsuzskom politicheskom diskurse v kontekste vojny v Sirii [Russia's metaphorical images in French political discourse in the context of the war in Syria]. *Political Linguistics*, 6, 76–85. (In Russ.)
4. Zarirov, R. I., & Budaev, E. V. (2021). Metaforicheskiy obraz budushchego Rossii v kontekste konstitutsionnoy reformy 2020 goda (na materiale SMI Frantsii) [Metaphorical image of the future of Russia in the context of the constitutional reform of 2020 (based on the French media)]. *Nauchnyy dialog*, 3, 57–68. (In Russ.)
5. Zarirov, R. I., & Budaev, E. V. (2020). Metaforicheskie obrazy nastoyashchego i budushchego Rossii vo frantsuzskikh SMI: vneshnepoliticheskie aspekty [Metaphorical Images of Russia's Present and Future in French Mass Media: Foreign Policy Aspects]. *Political Linguistics*, 6(84), 42–52. DOI: 10.26170/pl20-06-05. (In Russ.)
6. Karasik, V. I. (2019). Tsennosti kak kul'turno-znachimyye orientiry povedeniya [Values as culturally significant guidelines of behavior]. In *Gumanitarnyye tekhnologii v sovremennoy mire* [materials of VIIIth International scientific and practice conference] (pp. 22–25). (In Russ.)
7. Kovyazina, M. A., Iyushchenya, T. A., & Khabibullina, S. B. (2018). Sredstva vyrazheniya otritsatel'noy otsenki pri opisaniy sanktsionnoy politiki zapadnykh stran v otnoshenii Rossii i rossiyskikh otvetnykh sanktsiy v tekstakh britanskikh setevykh SMI: korpusnoe issledovanie [Negative evaluative language in description of Anti-Russian sanctions policy and of Russian counter-sanctions in British online media discourse: a corpus research]. *Political Linguistics*, 2, 61–67. (In Russ.)
8. Kokorina, I. V., & Khoretskaya, N. Ju. (2018). Manipulyativnyy potentsial freyama pri sozdaniy obraza Rossii v nemetskoyazychnykh SMI [Manipulative potential of frame in Russia's image creation in German media]. *Political Linguistics*, 5, 59–63. (In Russ.)
9. Koppina, G. A. (2017). Rechevy taktiki i priemy diskreditatsii pravoslaviya v sovremennoy informatsionno-psikhologicheskoy voyne (na materiale internet-tekstov) [Speech tactics and techniques of discrediting orthodoxy in the modern information-psychological war (based on the analysis of Internet-texts)]. *Political Linguistics*, 5, 206–216. (In Russ.)
10. Kotsyubinskaya, L. V. (2017). Informatsionnaya ataka: ponyatiye i ontologicheskie svoystva [Information attack: definition and essential characteristics]. *Political Linguistics*, 6(66), 106–111. (In Russ.)
11. Koshkarova, N. N. (2018). Destruktsiya diskursa kak aksiogennaya situatsiya [Discourse destruction as an axiogenic situation]. In O. A. Turbina (Ed.), *Vzaimodeystvie yazykov i kul'tur* [Materials of International conference, May 28–30, 2018] (pp. 74–78). Chelyabinsk: Izdatel'skiy tsentr YuUrGU. (In Russ.)
12. Koshkarova, N. N., & Mukushev, I. O. (2021). Obraz Rossii v kitayskikh SMI [Russia's Image in Chinese Mass-Media]. *Political Linguistics*, 3(87), 87–100. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_03_08. (In Russ.)
13. Koshkarova, N. N., Ruzhentseva, N. B., & Zotova, E. N. (2018). «Rossiyskaya agressiya» po-amerikanski i «rossiyskiy

sled» po-ukrainski [“Russian Aggression” American-Style and “Russian trace” Ukrainian-Style]. *Political Linguistics*, 1, 74–81. (In Russ.)

14. Kushneruk, S. L. (2020). Diskursivnyy mir informatsionno-psikhologicheskoy voyny: reprezentatsionnaya struktura po dannym korpusa [Discourse World of Information and Psychological Warfare: Representational Structure in the Corpus]. *Political Linguistics*, 5(83), 12–21. DOI: 10.26170/pl20-05-01. (In Russ.)

15. Kushneruk, S. L. (2018). Mediareal'nost' informatsionno-psikhologicheskoy voyny (na materiale britanskikh gazet i novostnykh saytov) [Media reality of information-psychological war (on the material of British press and news sites)]. *Political Linguistics*, 4, 47–54. (In Russ.)

16. Kushneruk, S. L. (2019). Traektorii issledovaniya informatsionno-psikhologicheskoy voyny v rossiyskoy lingvistike [Trajectories of Information and Psychological War Research in Russian Linguistics]. *Political Linguistics*, 6(78), 12–22. DOI: 10.26170/pl19-06-01. (In Russ.)

17. Maryanchik, V. A. (2015). Otsenochnyy vektor kak instrumental'naya kategoriya i komponent aksiologicheskoy struktury teksta [Value vector as an instrumental category and a component of the axiological structure of the text]. *Political Linguistics*, 1, 39–43. (In Russ.)

18. *Obraz Rossii v zarubezhnom politicheskom diskurse: stereotipy, mify i metafory* [The image of Russia in foreign political discourse: stereotypes, myths and metaphors]. (2010). Materials of the Intern. scientific conf. (September 13–17, 2010, Ekaterinburg).

19. Popova, T. G., & Zaripov, R. I. (2017). Osobennosti metaforicheskoy reprezentatsii obraza Rossii v zapadnykh SMI [Metaphorical representation of Russia's image in western media]. *Political Linguistics*, 5, 125–129. (In Russ.)

20. Popova, T. G., & Kokorina, K. A. (2020). Yazykovaya lichnost' politika kak faktor informatsionno-psikhologicheskoy voyny [Linguistic Personality of a Politician as a Factor of Information-Psychological Warfare]. *Political Linguistics*, 6(84), 86–95. DOI: 10.26170/pl20-06-09. (In Russ.)

21. Ruskova, O. F., & Gribovod, E. G. (2014). Politicheskii mediadiskurs i mediatizatsiya politiki kak kontsepty politicheskoy kommunikativistiki [Political media discourse and mediatization of politics as concepts of political communication]. *Antinomii*, 14(4), 65–77. (In Russ.)

22. Sipko, J. (2017a). Obraz Rossii v kontekste amerikanskikh prezidentskikh vyborov (na materiale slovatskikh SMI) [The image of Russia in the light of American presidential elections (based on Slovak Mass Media)]. *Political Linguistics*, 2, 41–46. (In Russ.)

23. Sipko, J. (2017b). Rossiya, Zapad i my v kontekste rusofobii [Russia, the west and our country in the context of Russophobia]. *Political Linguistics*, 5, 52–59. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Никифорова Марина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет; 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, к. 454; e-mail: armada29@yandex.ru.

24. Solopova, O. A., Budaev, E. V., & Boiko, A. V. (2020). Metaforicheskiy obraz budushchego Rossii v neinstitutional'nom politicheskom internet-diskurse KNR [Metaphorical Image of the Future of Russia in the Chinese Non-Institutional Political Internet Discourse]. *Political Linguistics*, 6(84), 96–107. DOI: 10.26170/pl20-06-10. (In Russ.)

25. Solopova, O. A. (2017). Metafora v modelirovani budushchego: «svetlyy» stsenariy (na materiale prognosticheskikh tekstov o Rossii otechestvennogo, amerikanskogo i britanskogo politicheskikh diskursov XXI veka) [Metaphor in modeling the future: a “bright” scenario (on the basis of prognostic texts about Russia in domestic, American and British political discourses of the 21st century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 46, 55–70. (In Russ.)

26. Solopova, O. A., & Chudinov, A. P. (2017). Lingvopoliticheskaya prognostika: chto govoryat metafory pro-shlogo o budushchem Rossii [Linguo-political prognostication: what metaphors of the past say about the future of Russia]. *Politicheskaya nauka*, 2, 157–176. (In Russ.)

27. Tikhonova, S. A., & Perova, E. A. (2021). Strategiya diskreditatsii kak sposob sozdaniya negativnogo obraza Rossii v britanskom massmediynom diskurse, posvyashchennom Olimpiyskim igram v Tokio [Discreditation Strategy as a Means of Creation of a Negative Image of Russia in British Mass Media Discourse About Tokyo Olympic Games]. *Political Linguistics*, 5(89), 168–174. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_19. (In Russ.)

28. Chanysheva, Z. Z. (2017). Perevod kak instrument ideologicheskoy diversii v mezhdkul'turnoy politicheskoy kommunikatsii [Translation as a tool of ideological sabotage in intercultural political communication]. *Political Linguistics*, 5, 60–65. (In Russ.)

29. Jiang, Chao. (2021). Pragmaticheskie i kognitivnye aspekty formirovaniya obraza «inostrannoy vaksiny» v novostnykh soobshcheniyakh amerikanskikh SMI [Formation of the Image of the “Foreign Vaccine” in the News of the American Media form the Pragmatic and Cognitive Aspects]. *Political Linguistics*, 5(89), 200–207. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_23. (In Russ.)

30. Yakunin, S. A. (2019). Lingvisticheskie sredstva vedeniya informatsionnoy voyny [Linguistic Means of Conducting Information War]. *Political Linguistics*, 3(75), 72–77. DOI: 10.26170/pl19-03-09. (In Russ.)

31. Skrynnikova, I. V. (2021). Constructing the image of Russia through metaphorical framing. *Logos et Praxis*, 20(1), 49–57.

32. Solopova, O. A., & Kushneruk, S. I. (2021). War yesterday and today: the image of Russia in British media discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 25(3), 723–745.

33. *Foreign Affairs: Weekly Newsletter*. Retrieved from <https://www.foreignaffairs.com/>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR: Никифорова Марина Владимировна — Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.